

18+

Наталья
Поникаровских

Поговорим о разном

*Избранные стихи
и новеллы*

Наталья Поникаровских

Поговорим о разном.

Избранные стихи и новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63829972

ISBN 9785005314048

Аннотация

«Избранные стихи и новеллы» – самобытная коллекция, состоящая из глубоких, насыщенных, эмоциональных, порой печальных, но всегда – добрых и искренних, а оттого проникновенных произведений. Автор в прозе и стихах пишет о любви, о жизни и смерти, о счастье, о мечтах – обо всём том, что вечно и что не чуждо каждому из нас. Никого не оставит равнодушным такой гармоничный синтез из необычных образов, динамичного слога, понятного, вместе с тем изящного языка и точно выраженных мыслей.

Содержание

Стихи	7
О поэзии и о себе...	7
Привет!	7
О поэтах	8
Листва опала	8
И всё-таки она пришла	9
В окне	10
О музе и герое	11
Я – клоунесса!	12
Душа моя у вас в руках...	13
Клиника абсурда	14
Потерянные сказки	16
Не пытаюсь понять	17
О Родине, о детстве	19
Ты заплети свои густые косы	19
Душа народа	20
Исток	21
Я ведь помню еще	22
Как давно...	24
Картинка из детства	25
О природе, о праздниках	27
Одуваны	27
Новый год стоит у двери	27

Апрельский снегопад	28
Зимний вечер	29
Крещение	30
Пасхальное	31
Осенняя зарисовка	31
В осень	32
Сыграй, музыкант...	33
Апрель	33
Сиреневый ангел	34
На росстани	35
Предчувствие весны	35
Метельная ночь	36
Букет	37
Суббота	38
На Рождество	39
Ноябрьское	39
Все приметы говорят...	40
Чем удивляешь ты меня?	41
Обещала осень	42
Порывы	43
Две берёзки	43
Первый снег	44
Там...	45
О Петербурге	47
Ещё раз о Питере	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Поговорим о разном
Избранные
стихи и новеллы
Наталья Поникаровских**

Александра Репина *Корректор*

© Наталья Поникаровских, 2021

ISBN 978-5-0053-1404-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья Шве́ц, публикуется под девичьей фамилией По-
никаровских. Родилась в Кировской области в маленьком
лесном поселке Бечева. Живет в Республике Коми, в городе
Ухта. Работает в сфере культуры.

Стихи

О поэзии и о себе...

Привет!

Привет, читатель лучший мой!
Чего стоишь? Смелей входи!
И отклик справедливый свой
Моей работе подведи!

Неспешно, вдумчиво читай,
По строкам резво не беги.
Смятению душ не зная край,
В себе тоску разбереди.

Печаль по полкам разложи,
Скупую выпустив слезу,
И зла уж больше не держи,
Соринку увидав в глазу.

Забудь о том, что ты спешил.
Как в детстве змея запускай!
О том, как будешь жить, как жил,

Здесь задержавшись, прочитай!

О поэтах

Сентиментальные сюжеты,
Сакраментальная тоска,
Все меланхолики – поэты,
И над листом дрожит рука.

Слагал ли кто из них сонеты,
Или поэмы он писал —
Всё о печалях песни эти,
И всё о том же мадригал.

Что ж, вместе с головною болью
Уходит от поэта сон,
И он пытается слёзной солью
Богов словесных пантеон.

Листва опала

Листва опала. Обыватель,
Взглянув сквозь грязное окно,
Не вспомнит до конца цитаты,
Что в школе заучил давно.

Не скажет, со стола взяв кружку,
Вздохнёт лишь горько в тишине —
Всё до него придумал Пушкин,
Всё сочинил об этом дне!

Что мир уныл в очарованье,
Одетых в золото лесов,
В зобу сперев нам всем дыханье
От простоты набора слов.

И всё-таки она пришла

И всё-таки она пришла,
И всё-таки она случилась,
Забрезжила, засентябрила,
Сверкнула золотою жилой,
Рассыпав мелочь по дворам.

Закаты опьянив дождём,
Опять сманила птичьим клином
И дальним криком журавлиным,
Так исподволь, не в явь, уныло
Напомнила мне о былом.

О том, что, вроде, я поэт,
Что сердце новой рифмы просит,

Печалится, скорбит... Уносит
Меня с собою в сонность осень
И дарит вдохновенья свет.

В окне

Кому-то надо быть в окне —
Смотреть на мир и слыть поэтом...
Ждать вдохновенья в тишине,
Как промелькнувшую комету,
Ловить за хвост... Тащить в тетрадь
Ту пару строк ретиво-борзых,
Как лапой курица, писать
Поспешно азбукою Морзе...

Искать в стакане молока
Одну из самых главных истин:
Зачем дана была строка?
Зачем покой так ненавистен?
И почему же не в вине,
Как обещали латиняне?
Сокрыта истина на дне —
В обычном молока стакане...

Грустить привычно и смешно,
Пустить слезу сентиментально,
Мотив припомнить, что давно

Забыт, притом вдохнуть печально.
Не отпуская чар ночных,
Как будто в них успех минутный...
Ловя видения и сны,
Быть нужно у окна кому-то.

О музе и герое

Заглянуть бы в святая святых
И, увидев свое отражение,
Препарировать в баночку стих,
Формалином залив предложения.

На слова тетрадь растрясти,
Разбросать запятые, играя, —
Им не страшно, а мне как польстит,
Что по дому фразы летают...

Музу нежно на пух и перо
Ощипать, набивая подушку...
Может, снова, приснится герой
При коне, на зелёной опушке...

А проснувшись довольной, с утра
Посадить все в цветочный горшочек...
Пусть возрастает-растёт детвора
Из любовно ухоженных строчек...

Ободрившись, расправит крыла
И, настроив капризную арфу,
Муза рифм напоёт у стола...
Ну, а я ей свяжу модный шарфик
Вместо пуха и вместо пера,
Что в подушку с досады набила...
Замету сор напыщенных фраз,
Что вчера по углам рассорила...

Но святая святых не укор,
А тоски простодушье и ропот...
Не приснился! Лишь звяканье шпор
Да копыт во дворе drobный цокот...

Я – клоунесса!

Я клоунесса! Да, я шут!
Я никогда из этих пут
Не выберусь. А ну и пусть!
Живёт во мне иная грусть —
На мир смотрю я с высоты,
Где из бесчувственной толпы
Не видно слёз! Средь суеты,
Как гномы все и как шуты!

И пусть смейтесь надо мною,

Взлетаю выше над толпою!

Душа моя у вас в руках...

Навзрыд... До самого донышка... До самой последней капельки...

Рука-крыло... Рука-перо... Прочерки, вычерки из памяти...

Лететь?.. Писать?.. Дышать ли?.. Жить ли!? Не стоять на паперти...

Всё взнос, всё жертва душе... Её наземной практике...

Её нелепому и безрассудному на двух ногах ещё стоянию, Разбитому, размытому, забытому кому-то где-то обещанию...

Певец мечты, небесный птах, хранитель ангельского рвения,

Всё мыслит век судьбу в стихах и в беспробудном вдохновении.

Оставляю мерное нытьё часов, их тиканье настольное, настенное...

Что есть, то есть! Оно моё, не чьё-то... Не богатое, не бедное,

А щедрое, не оскудевшею рукой, тому, кто просит и не просит, роздано...

И Богу – богово, и кесарю... Всем по заслугам будет воздано...

Играю в жизнь и доиграюсь до седин, морщин

и до смерти,
По волосам и по щекам ножами времени рубцы
и росчерки...
Оставляю вам тетрадей прах, храните их на память
долгую...
Душа моя у вас в руках – в стихах, в слезах, с юдолью
кровною...

Клиника абсурда

Клиника абсурда —
Моя душа и производные её,
Разбуженные ритмы, песни...
И стук колес до Петербурга,
И бесконечно нытьё,
И безысходность. Хоть ты тресни,
Причастье вечное моё...

Ужиться с солнцем, снегом, градом,
Страстей сердечных водопадом...
И размотать клубок тоски,
Порвать на мелкие куски...
Боль прищемить, зажать в тиски...
Пусть там себе она кричит...
Ведь всё равно же не молчит
В распятом сонмище обид,
Перечеркнув стихов листки...

Устала от самой себя...
Давно по мне психолог плачет
Иль психиатр, на удачу
Поставить чтоб эксперимент,
Познать души эквивалент...
И мысли скудные скорбят,
И, как девчонки на ребят,
Флиртуя, друг на друга скачут...

Не лидер и не аутсайдер,
И центр мной ещё не найден...
И всё болтаюсь, как... сопля...
Не сброшена, не стертая...
А так! Как вечный гайморит —
И не прошёл, и не болит...
И кто чего тут говорит,
Что значу что-то ещё я?

Всё пустота! И доброта
Моя прозрачно эфемерна.
И хоть нужна она, наверно,
Но не востребована так,
Как бы порою мне хотелось
И как по разуму назрело,
Как представлялось мне в мечтах...

Просить прощения не стыдно!
Покаяться – не самый страх...

Все нити у небес в руках,
Хотя порою их не видно...
С души с прощеньем сходит сель,
И, размотавши канитель,
Сдувает ветром свежим прах,
И громоздится день в стихах,
И снова жизнь в тебе, как тризна...

Ну, что поделать? Я – капризна...

Потерянные сказки

Как давно не ложусь спать я рано,
Всё не дремлетса мне до зари...
Потерялась моя сказка на ночь,
Заблудился волшебный принц.
И не верится в пробужденье
Спящих тысячу лет принцесс...
С понедельника по воскресенье
Мне не ждётся уже чудес.
И дождинки серебряной сканью
Барабанят в моё окно,
И смотрю самой поздней ранью
Прошлой жизни немое кино...

Не пытаюсь понять

Я не профи... Не пытаюсь понять то, что мне не доступно...

И не умничаю, не глаголю догматов и прочих сиречь...

Просто горних печалей людских собираю стихами подспудно

И надеюсь хоть малую толику в сердце простывшем сберечь...

И опять о себе... Для меня о себе – это есть ипостась человечья,

Это то, что нельзя нипочём по частям разделить и раззять...

Строгим бременем жизнь, как платком, осеняет чело и оплечье,

И журит, и бранит, как дитя нерадивое пальчиком, мать...

Побеждать научиться, научиться проигрывать и проиграться,

Остаться ни с чем, но счастливым, что жив и сам по себе...

Не бояться дождя, под капли подставив лицо, до ушей улыбаться...

То ль не праздник убогой, у паперти ждущей пятак голытьбе?

Чаю... Верую... И хотела бы знать, но всего не изведать...
Всех печалей земли не хлебнуть и не выбрать до дна...
Смысл порою сквозит в лихорадочном шёпоте жаркого
брёда...

Что ж ты жалишься, жмёшься, забытая Богом страна?

Переметаны, переправлены списки потерь, пережиты,
Перекручены жилы, переломаны правдой лбы
и хребты...

Колосится душа одичалым, некошеным солнечным
житом,

Но в полях запустений взойдут ли надежды ростки...

Так стою на краю, глядя в даль, исповедуясь сердцу
и Богу.

Что увижу, пойму ли? А поняв, донесу ль до седин?

Лишь одно наперёд несомненно – идущий осилит дорогу,
Даже если шагает против течения и вечно один...

О Родине, о детстве

Ты заплети свои густые косы

Ты заплети свои густые косы...
Рассветными лучами завяжи...
И не грусти, а просто Расскажи
О том, что дО дна выплаканы слёзы.

Их нет теперь! Они – цветные росы
На травах, и на солнечных губах,
И на цветах, что расцветут в садах,
Когда весна задаст свои вопросы.

Пусть ветер рвёт, пускай стучат колёса,
Несут надежду, счастье поезда...
На горизонте первая звезда
Не предаёт, не меркнет и не просит...

Снедаемая безграничной грустью,
Лимонной долькой выжата насквозь,
Не научившись быть с собою врозь,
Всё плачет Родина над окаянной Русью...

Душа народа

Уходит с головою в листопад
Поборник света день, вершина мироздания,
Сокрыв от взглядов чуждых мира клад,
Терпенья судеб и взаимопониманья...

Стоять над прошлым, в глубину веков
Смотреть сквозь призму опалённой далью жизни...
И знать корней народов праисток,
Чересполосицу прошедших катаклизмов.

И взглядом обнимая ширь и даль,
И вслушиваясь в имена, былины, песни,
Перепоясать кушаком, как встарь
Перед великим делом, по-дедовски чресла.

Из братины всего лишь пригубить
Немного мудрости студёного колодца...
Прядётся непрерывно жизни нить...
Уже рушник грядущих поколений ткётся...

И в нас живут картины старины,
Являя миру красоту и самобытность,
Из эха первозданной тишины
Звучат напевы, как в былую бытность...

И на мгновенье оборвётся сон,
Веков забытых приоткроется завеса,
И выйдет к свету на земной поклон
Душа народа богатырского замеса!

Исток

Перепишу я набело
То, что было, – не было,
То, что болело, – зажило,
То, что время отрезало...
То, что писалось фразами,
То, что жило неброско,
То, что горело стразами
Заморскими от Сваровски...
То, что мне было милого
 в краю пыльного детства...
Все мы родом с Кунилова,¹
Жили мы все по соседству.
Время пытало травами
Дорог – судьбы проростки...
Все от Моломской гавани²
Мы родом – Поникаровских.

¹ Кунилово – деревня близ села Кобра в ДаровскОм р-не Кировский области, откуда родом все носители фамилии Поникаровских.

² Молома – река, впадает в Вятку.

Я ведь помню еще

Я ведь помню ещё:

там трещала без умолку печь,
Пел сверчок на шестке,
на полатях сушились подсолнухи.
И такая родная, напевная вятская речь —
Это мама ворчит,
что царя мы небесного олухи...

Я ведь помню, хоть мне

там, наверно, не больше шести,
И цветастое платье из ситца красивое сестрино —
По наследству до дыр
и прорех мне его не сносить,
Лоскутки на наряды сойдут моим куклам обветренным.

Сундучок, крытый жёстью цветной,

там стоит у стены,
В нём платки и ремонье,³
а ниже – тайник с папиросами...

И нельзя было, но не могла

бросить с самой войны —
Всё курила баб Маня моя лошадиными дозами.

³ ремонье (диалектизм) – вещи, барахло.

Снова вспомню буфет,
 за буфетом стояла кровать,
На кровати подушки торчком под простой занавескою...
И машинка ножная,
 чтоб кукол, как в зыбке, качать, ⁴
И причины, чтоб в сад не идти, —
 все достаточно веские!

В воскресенье с утра тесто ставится на пироги:
Будут с луком, с капустой
 и шаньги, конечно, картусьные... ⁵
Ах ты время моё, не спеши же,
 постой, погоди!
Оглянись! Видишь,
 вновь одолели меня мысли грустные!

Не тревожь мою проседь,
 оставь для себя серебро!
Дай ещё пробежать,
 пропылить босиком по Калинина... ⁶
Дай вздохнуть полной грудью,
 как там, сохраняя добро,
Процарапав на сердце любовью тоску тонкой линией.

⁴ зыбка (диалектизм) – колыбель, люлька.

⁵ картусьные шаньги (диалектизм) – открытые пирожки с картошкой в виде ватрушек.

⁶ Калинина – улица в п. Свеча Кировской области.

Как давно...

Как давно, родившись еле,
Я качалась в колыбели,
Что висела за притвором,
Возле печки на рессоре.
Годы те, признаюсь скромно,
Я, конечно же, не помню,
И сюжет, приятный глазу,
Знаю только по рассказам.
Но пенять на память нечо —
Суждена была мне встреча,
И однажды ненадолго
Встать у милого порога!
И промчалось дрожью гулкой —
Здесь меня растила люлька!
И припомнилась картинка —
Я и мама, и тропинка...
Дом приземистый, как дедка,
И под окнами беседка,
И высокий берег речки —
В сердце забрала навечно.

Говорят, сгорел тот домик,
На крутом витке Моломы:
Ни беседки, ни рессоры
С покосившимся забором...

Но он там, в лесах, затерян —
Мир, где был мне путь отмерен.
Где когда-то жизнь играла,
Где исток, моё начало.
И храню в коробке пыльной
Старый чёрно-белый снимок:
Дом и речка по соседству,
Родина моя и детство...

Картинка из детства

Снится детство белой ромашкой:
Мой приятель конопато-рыжий
Через улицу кричит: «Наташка,
Подойди ко мне сюда поближе!»
Я бегу, от счастья запыхавшись,
Он навстречу протянул ладони —
вижу, конопатая букашка
На руках его сидит в полоне.
Я возьму и отпущу на небо:
«Полетай туда, коровка божья,
Детям дай своим любви и хлеба,
Мне и Рыжику немножко тоже!»

И, взлетев, затрепетала крыльями,
Проводили её в травы длинные,
Снова слышу я «Айда к малиннику»,

И помчались мы туда босоногие.

Так, пыля песком по дороге, я
Пробежала жизнь, не заметила...
Где то лето пряное, долгое,
Где дружок мой в рыжих отметилах?

О природе, о праздниках

Одуваны

Одуваны, одуваны —
Дети солнечной поры!
В свежей зелени поляны
Золотые пузыри.
Поспешили, распустились,
В жёлтых крапинах ковёр.
Словно лучики спустились
с неба на земной простор.

Новый год стоит у двери

Снег по крышам тихой сапой
Сыплет с белых кораблей...
Намывает кошка лапой
В дом на праздник наш гостей...
Печь гундосит без умолку,
Суля радость тёплых дней...
Расцветают всюду ёлки
В бликах радужных огней!

Новый год стоит у двери —
Ну-ка, открывай живей!
Дед Мороз, тулуп примерив,
Бородой трясет своей.

И, набив в мешок чудесный
Вкусных, ярких сладостей,
К нам спешит на тройке с песней
Самой-самой радостной!

Апрельский снегопад

Какой сегодня дивный снег...
Он сыплет, кружится беспечно,
И этот танец бесконечный
Душе моей как оберег.

Закутан город в белый плед,
Но колыбель его так зыбка —
Уже спешит весна с улыбкой,
Неся надеждам новый свет.
Я счастья вытащу билет
Весною этой... Верю! Знаю!
А снег пусть город засыпает
И грусти прошлогодней след...

Небес прозрачно-серый цвет
Не омрачит, не растревожит.
Он танец снега просто множит,
Моей надежде гимн поёт!

Зимний вечер

За окошком зима,
А я в чашку налью
Чай с малиной и перечной мятой.
Вечер пьёт тишина,
Только песню свою
Кот мурлычет на печке усатый.

Как из сказки, Баюн
Краем глаза следит...
Пляшут блики по струганым стенам.
Книгу книг достаю,
Пусть лучина чадит,
Но прочту о рожденьи Вселенной.
В ночь крепчает мороз,
Засыпают дома,
Жар в печи загребу кочергою.
От Снегуркиных слёз
На окне хохлома
Белой росписью, стылой мольбою.

Распустив помело,
За порогом кружит
Хоровод выюг-метелей лохматых...
А в избушке тепло —
Пламя в печке трещит
И кипит чай с малиной и мятой...

Крещение

Прорыв в зиме – мороз, Крещение!
Дымы подпёрли купол неба!
И воробьи у крошки хлеба
Затеяли весёлую возню:
Их согревает угощение
И не волнует, что в забвеньи
И нежном кружевоплетеньи
Берёзы мерзнут в стиле «Ню».

Мороз! Он праздника знаменье,
И, вере отдавая дань,
На речке рубят «Иордань»,
Чтобы воды святой хлебнуть...
И ночь уже ложится тенью,
Кропит священник над купелью.
Гуляй народ, гуляй! Крещение!
Тебя морозу не спугнуть!

Пасхальное

Не дарует вечность сказок,
Не трактует вещей снов,
Не дает судьбе подсказок,
Где искать душе покров.
Где пристанище благое —
Вербы, с жару куличи
И яичко расписное —
От небес в руках ключи.
На рассвете щедро краски
Солнце выплеснет окрест...
Вот и снова праздник Пасхи
Возвестил: «Христос воскрес!»

Осенняя зарисовка

Приспущен флаг раскроенных небес.
Шикует осень и спускает гонорары
На листьев золото для луж хрустальных тару,
И в траурном убранстве мокнет лес.

И ждёт земля с надеждой первый снег —
Закрыть свой срам, свой стыд в багряно-алой краске.
Но ветер рвёт её наряды без опаски...

И время дней не остановит бег...

В осень

Колющим и режущим
Памятью по венам...
Напролом несведущим
Море по колено...
Выжженным, разорванным
По душе нагайкой...
Не поделишь поровну
Ветер птичьей стайкой...
В горы, а не в городе
Разомкнуть печали...
Встречи, а не проводы —
Ржавчина на стали...
Боком, задом, передом —
Не бежать, не прыгать...
Косной правде веруя —
Октябрю-расстриге...
Напролом по замяти,
Боль в руке сжимая,
Режущим по памяти
В осень птичья стая...

Сыграй, музыкант...

Сыграй, музыкант, мне мелодию летних дождей,
Пусть струны гитары, как струи по стеклам, звенят,
Пусть этот мотив в продолжение тихого дня
Печали души исцелит, растворяя в воде...

А после на солнечный бред, суету, карнавал
Оранжевой самбой к вершинам июля взлети...
И радуги брызги – в венках полевые цветы —
Сразят все остатки тоски и невзгод наповал...

Простой, музыкант – виртуоз, венценосец, звезда,
Ты радость душе без остатка игрой подари...
И белую ночь – в час, когда не нужны фонари,
Меня за собою в мечту уведи навсегда...

Апрель

В сиюминутности молчаний и порывов...
В криволинейности, изящности лекал...
Дождями время на подол весны пролилось
И отразилось в мутной глади луж-зеркал...
Привычный образ! В нём везенье – не везенье,
Оскомину набивший вековечный тлен...

И небо вверх ногами уныло-серой тенью
В осколки луж арканом капель взято в плен...

Деревья на ветру туман дождя полощут,
Перестирав остатки зимних парусов...
Весна... Апрель бредёт по бездорожью тощий,
оргуя склянку зелья на любовь.

Сиреневый ангел

Средь голых ветвей, где снегов арсенал,
Сиреневый Ангел на флейте играл,
Сплетая чарующий, звёздный мотив
С ажурными косами парковых ив.
И снег высыпал из небесных дверей,
И в вальсе кружился в огнях фонарей,
Ту ночь превратив в восхитительный бал...
И слушал мелодию грустный вокзал.
Он много уж лет под ворчанье колёс
Свидетелем был расставания слёз.
Как россыпь алмазов старался сберечь
В моменты волнительных, радостных встреч.
И каждую ночь, лишь смолкали пути,
Ждал Ангела с флейтой, когда прилетит,
Когда он снежинки с карниза сметёт
И музыку светлых печалей начнёт...
И Ангел играл, и кружил небосвод —

То лето, то осень, то зимний черёд...
И только, прощаясь, мелькали вдали
Платочком разлук семафоры любви.

На росстани

Колючкой льда слеза скупая...
Бороздкой раны по щеке...
Дожить бы... доползти до мая...
Зажав метели в кулаке...
Изрезав настом острым вены...
Снять с пьедестала январь...
Таранить лбом глухие стены...
Снегов созревших корабли...
Отправить в плаванье ручьями...
И журавлиный встретить клин...
И зябко съёжившись плечами...
На росстани стоять – один...
Ещё разок до верной встречи...
Ещё шажок... глядишь, верста...
А там и радости предтеча...
Вновь воскресение Христа...

Предчувствие весны

Уже не жаль печали стыдной жалю...
Уже в закром уложено всё жито...
И только солнце огненной скрижалю
Висит над миром... В сердце необжитом
тоска не воеет на луну по-волчьи...
Не берedit... не травит душу ночью...
Не бредит рифмой, разрывая в клочья,
А только счастье в чарах сна пророчит...

Бела земля... Снегов холодных извeсть
Запорошила даль порошей стылой...
Уж наколдуй... надуй такую ты вeсть,
Что где-то там весна собирает силы...
Что где-то там, за перелётной стаей,
Умчавшейся за кромку горизонта,
Ветров надежды крылья отрастают,
И гимн любви уже звучит негромко...

Метельная ночь

Вальс в ночи звучал негромко
Над заснеженным простором.
Там февраль кружил позёмку
По полям и по угорам...

Там в неистовом веселье,
Обдирая в ёлках шубу,

Флиртовал мороз с метелью...
Целовал в шальные губы...

И в приливе страсти жаркой,
В буре светопреставленья,
Сыпал щедрые подарки —
Жемчуг скатный и камня...

В облюбованной доселе,
В вальсе растеряв все силы,
В мягкой снеговой постели
ПоутрУ уgomонились...

А поУтру солнце, жмурясь
От сверкающего чуда,
Обещало: «Не волнуйтесь,
И весна, конечно, будет!»

Букет

На сотни солнц, на сотни брызг
Я распадаюсь в капле света...
Любви волшебные приметы
Ловлю в снопах летящих искр...
И бликов росных нежный сон
Настоем пряным в каждой чашке,
Фиалки, лютики, ромашки —

в букете собран полевом...

Хмельной надежды лёд и жар,
Скреплённый пламенной печатью,
За миг уподобленный счастью,
Он мой сегодня скромный дар...

Суббота

Стальной хлопушкой по коврам
На белый снег исчадьем пыли
В фуфайках мужики лупили,
И эхо билось по дворам...

И заводили чей-то хлам,
Упорно силясь с места стронуть,
С макушки дерева ворона
Взирала на помойки срам,

Возни привычный тарарам.
Скрипя качелью, жизнь качалась —
Опять суббота начиналась
В морозном кружеве утра.

На Рождество

Дремлет дом в тиши вечерней,
Снег ложится на крыльцо...
Вот и вновь пришёл сочельник —
Завтра будет Рождество...
Будут песни и колядки,
Звёзды, сладости, вертеп,
И гадания на святки,
И с румяной коркой хлеб,
И морозец лёгкий-лёгкий,
На окне резной узор,
Треск поленьев в жаркой топке,
И на печке разговор...
Всё как там... Лихие санки!
Детства пыл и озорство...
Завтра встану спозаранку
В светлый день — на Рождество...

Ноябрьское

За окном тоска ноябрьская,
В сердце маета бесцельная.
Зашивает темень наскоро
Вечер, время колыбельное.

Не пургой, не выюгой снежною,
А печалью замечается,
И слова кристально-нежные
Сами в строки заплетаются.

И плетут, плетут косицею
Власы девы ночи дивные...
Где платочек лета ситцевый?
Вот вам полушалки зимние!

Что ж, берёз осенних золото
По дворам давно растрчено...
И сквозит с окошек холодом,
Выдувая радость начисто.

Все приметы говорят...

Все приметы говорят —
Осень...
И рябинами горят
Росы...
И мелькнули желтизной
Ветки...
А для грусти нет иной
Метки.
И морозит по утрам
Чаще,

Ветер мусор по дворам
Тащит,
Но ещё не слышен птиц
Гомон,
Хоть близка дорога из
Дома.
Но недаром одарил
Август,
Щедрой мерою даров
Вправду,
Даже солнце не простым
Стало,
Распустившись золотым
Шаром.

Чем удивляешь ты меня?

Чем удивляешь ты меня?
Апрель сбегает по карнизу...
И, получив от солнца визу,
Весна примчалась, мир дразня
Своей изящной наготою
И массовый стриптиз устроив.

Капелей тугрики звенят.
Ещё чуть-чуть, и новый шопинг:
Земле – ковёр из трав высоких,

Цветам – от радуги огня...
И платьев молодой листвою
Деревья наготу прикроют.

Как будто первый раз весна...
Как в детстве снова удивляет,
Что снег ручьями стать мечтает,
Бумажный флот с собой маня.
И в птичьем гомоне, не скрою,
Всё чаще слышу «Бог с тобою!»

Обещала осень

А мне обещала осень,
И я поверила ей —
Опять распустила косы,
Сама отворила дверь...

Меня вдохновляла осень,
Шептала: «Давай – лети!»
Вплетая золото в просесть,
Тревожила сон мечты.

Порой торопила осень,
Боясь, что отстану я,
Застряну среди трёх сосен
Потерянно-странная...

Меня обманула осень,
Оставила под дождём...
Промокли до нитки косы,
И пуст, как и прежде, дом..

Порывы

Верните на счастье мне солнца глоток,
Шум моря в солёном прибое...
А неба ночного искристый платок
Раскиньте по-над головою...

Отдайте ещё мне хотя бы на миг
Закат лучезарный в приливе,
И тихих рассветов пленительный стих,
И свежего ветра порывы...

Позвольте, позвольте ещё постоять
У края прошедшего лета!
Но время идёт, и вернусь я опять
Обещано звонкой монетой!

Две берёзки

Две берёзки белоствольные
Отражаются в реке.
Две подружки сердобольные
Утишают сердце мне.

Прошепчу печали наскоро,
Обниму и помолчу.
Только шелест листьев ласковый
Мне ответом по плечу.

И коснётся счастье острое,
Скосит, как траву, косой...
Под щекою шёлк берёстовый
Замочу скупой слезой.

Отпустило! А надолго ли
Позабыла грусть свою?
Не беда. Берёзки милые,
К вам приду и постою...

Первый снег

Дрожит струна волшебной скрипки,
Журчит мелодия ручьём...
И тщится снова счастьем зыбким
Покою миг и забытьё...

В размеренном её течение
Дней растворился скорый бег,
Унынье, суета, сомненье,
И нынешний и прошлый век...

Что было, будет, стало частью
Одной пленительной волны,
На небо музыки летящей,
Поющей под смычком струны.

И, внемля этим звукам жадно,
Спеша исполнить свой завет,
Изысканно кружа нещадно,
На землю сыпал первый снег...

Там...

Там три берёзы у окна,
Как три сестрицы в старой сказке...
Там день мелькнёт, а ночь длинна —
Сгущает пред рассветом краски...

Там снег, как будто бы на зов
Земли, с небес летит, сверкая,
И для неё творит покров,
Чтобы не выстыла босая.

И чередой за параллель
Невидимого горизонта
Метнётся: «Ну, давай, успеи!»
Да только бесполезна гонка...

Застыло, замерло давно,
Утихло в снежной колыбели.
Зима там щерится в окно,
И белит, белит, белит, белит...

О Петербурге

Ещё раз о Питере

Непозволительная роскошь —
Любить тебя, твой нрав и дух,
Небес свинцовых заволошность
И аметистовую грусть.

Невы зеркальный блеск кинжала,
Делящей город на куски,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.